

УДК 347.77

НАСЛЕДОВАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

© 2019 г. Р. Ш. Рахматулина*, Е. А. Свиридова**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

*E-mail: RSHRahmatulina@fa.ru

**E-mail: ESviridova@fa.ru

Поступила в редакцию 14.03.2019 г.

Аннотация. Ввиду отсутствия прямого упоминания в ст. 128 ГК РФ об исключительных правах на средства индивидуализации на практике возникают трудности с определением порядка и момента перехода прав на товарный знак по наследству. Авторы статьи анализируют законодательство Российской Федерации и Французской Республики и приходят к выводу об отсутствии перехода исключительного права на товарный знак в порядке наследования без государственной регистрации. Актуальность сравнительного исследования законодательства Российской Федерации и Французской Республики в области интеллектуальной собственности объясняется тем, что законодательство Французской Республики считается образцом кодификации в континентальной системе. Исследуются правовые последствия отказа от наследства в контексте личных неимущественных авторских прав. Предлагается признать за создателем товарного знака право на осуществление его защиты, что позволит решить вопрос о привлечении к ответственности за случаи так называемого «пародирования товарных знаков». Исследуется проблема наследования товарного знака физическим лицом, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя. Анализируются посмертные наследственные фонды в контексте наследования исключительных прав на товарный знак. В статье совершена попытка определить правовую природу права на использование имени в составе товарного знака. На основе анализа судебной практики Французской Республики авторы приходят к выводу, что имя гражданина создает противопоставляемый приоритет, если только владелец имени докажет, что использование его имени в качестве торговой марки создаст смешение, которое нанесет ему ущерб.

Ключевые слова: наследование, товарный знак, исключительное право, имя гражданина, введение в заблуждение, наследственный фонд, личные неимущественные права, коммерческая концессия, предприятие.

Цитирование: Рахматулина Р.Ш., Свиридова Е.А. Наследование исключительных прав на товарные знаки как способ реализации экономических интересов // Государство и право. 2019. № 10. С. 75–82.

DOI: 10.31857/S013207690007188-8

INHERITANCE OF EXCLUSIVE RIGHTS TO TRADEMARKS AS A WAY OF REALIZATION OF ECONOMIC INTERESTS

© 2019 R. Sh. Rakhmatulina*, E. A. Sviridova**

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

* E-mail: RSHRahmatulina@fa.ru

** E-mail: ESviridova@fa.ru

Received 14.03.2019

Abstract. In view of the absence of a direct mention in article 128 of the Civil Code of the exclusive rights to means of individualization in practice, there are difficulties with determining the order and time of transition of rights to a trademark by inheritance. The authors analyze the legislation of the Russian Federation and the French Republic and come to the conclusion that there is no transfer of the exclusive right to a trademark in the order of inheritance without state registration. The relevance of the comparative study of the legislation of the Russian Federation and the French Republic in the field of intellectual property is explained by the fact that the legislation of the French Republic is considered a model of codification in the continental system. The legal consequences of the refusal of inheritance in the context of personal non-property copyrights are investigated. It is proposed to recognize for the Creator of the trademark the right to exercise its protection, which will resolve the issue of bringing to justice for cases of so-called “parody of trademarks”. The problem of inheritance of a trademark by an individual who does not have the status of an individual entrepreneur is investigated. Posthumous inheritance funds are analyzed in the context of inheritance of exclusive rights to a trademark. The article attempts to determine the legal nature of the right to use a name as part of a trademark. Based on an analysis of the French Republic's jurisprudence, the authors conclude that a citizen's name creates an opposable priority if only the owner of the name proves that the use of his name as a trademark will create a confusion that will harm him.

Key words: inheritance, trademark, exclusive right, citizen's name, misleading, inheritance Fund, personal non-property rights, commercial concession, enterprise.

For citation: *Rakhmatulina, R. Sh., Sviridova, E.A. (2019). Inheritance of exclusive rights to trademarks as a way of realization of economic interests // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10. pp. 75–82.*

Товарные знаки — это оригинальные обособленные обозначения, созданные для субъектов, участвующих в коммерческой деятельности, которые выделяют этих субъектов, производимые ими товары и оказываемые услуги. Товарные знаки — это средства индивидуализации, которые реализуют различные экономические интересы жизнедеятельности, удовлетворяя потребности людей и выступая двигателем экономики. Одним из способов реализации экономических интересов как в Российской Федерации, так и в зарубежных государствах выступает институт наследования имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Наследство, как заметил А.А. Рубанов, «функционирующее в механизме универсального правопреемства в качестве объекта гражданских прав, обладает особым качеством, которое может быть названо эластичностью»¹.

В ст. 128 ГК РФ к объектам гражданского права относятся кроме вещей иное имущество, в том числе имущественные права. Понятие «имущество» шире, чем вещи. Относятся ли к имуществу в соответствии со ст. 128 ГК РФ охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации — не ясно, так как они «перечислены после имущественных прав и между ними стоит точка с запятой»².

¹ Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М., 2002 (автор — А.А. Рубанов).

² Рожкова М.А. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–12 / под ред. Л.В. Санниковой. М., 2014. С. 1.

Имущество наследодателя в Российской Федерации после его смерти переходит к наследникам как нераздельное целое одновременно в порядке универсального правопреемства в соответствии с п. 1 ст. 1110 ГК РФ.

Согласно ст. 1112 ГК РФ в наследственную массу также включено «иное имущество, в том числе имущественные права...». В этой статье, так же как и в ст. 128, нет прямого упоминания об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

С учётом изложенного переход исключительно права на товарный знак осуществляется посредством государственной регистрации (п. 2 ст. 1232 ГК РФ), в ином случае исключительное право на товарный знак не будет считаться переданным наследнику (п. 6 ст. 1232 ГК РФ).

В законодательстве Французской Республики право авторства и право на защиту произведения переходят к наследникам по закону в соответствии с нормами общего права, регулирующими вопросы правопреемства. Согласно ст. L. 121–1 Кодекса интеллектуальной собственности Франции право автора на защиту своего имени, достоинства и своего произведения переходит по наследству после смерти автора к его наследникам по закону или лицам, указанным в завещании. Право на обнародование посмертных произведений могут осуществить исполнители завещания, назначенные автором. В случае их отсутствия или после их смерти, если это не противоречит воле автора, право на обнародование может быть реализовано прямыми наследниками автора, пережившим супругом автора, если в отношении него отсутствует вступившее

в законную силу судебное решение, утвердившее факт раздельного проживания, и если он не вступил в другой брак, иными наследниками, которые приобретают целиком или часть наследственной массы, а также отказополучателями. Буквальное применение данных положений означает, что право на защиту произведения и право авторства подчиняются нормам общего права, а право на обнародование посмертных произведений — специальным правилам правопреемства.

Справедливо возникает вопрос о правовых последствиях отказа от наследства. Французский гражданский кодекс (ФГК) указывает на то, что наследник, отказавшийся от наследства, перестает быть наследником. Как отметил F. Pollaud-Dulian, нельзя с точностью утверждать, что наследник, отказавшийся от наследства, заявляет тем самым о своей незаинтересованности в защите личных неимущественных прав автора³. Как указал кассационный суд в деле *Maeght* от 15 февраля 2005 г., отказ от наследства не влечет последствий в отношении личных неимущественных авторских прав. Если право на защиту имени наследодателя переходит после его смерти к наследникам по общим правилам правопреемства, сонаследник имеет право и законный интерес самостоятельно осуществлять защиту указанного права на имя независимо от факта принятия наследства⁴. Если обладатели права на защиту произведения и права авторства откажутся осуществлять эти права, наследники автора не смогут сослаться на неправомерный характер неиспользования.

Отсутствие личных неимущественных прав на товарный знак тем не менее не означает, что на созданный когда-то логотип такие авторские права не возникли изначально. Действительно, за каждой торговой маркой стоит ее художник (дизайнер), придумавший визуальный образ обозначения, яркий и запоминающийся. Впоследствии такое обозначение регистрируется на имя правообладателя, и автор теряет свои права на него. Однако несправедливо исключать личные неимущественные права автора на созданное обозначение, следует признать за создателем товарного знака право на осуществление его защиты. Такое право может быть включено в состав наследственной массы, но его реализацию смог бы осуществить любой наследник автора независимо от факта принятия наследства. Это позволило бы решить вопрос о привлечении к ответственности за случаи так называемого «пародирования товарных знаков», которые носят неправомерный характер в силу нарушения деловой репутации

правообладателя. Если в данной ситуации правообладатель имеет право требовать прекращения использования своего товарного знака без его согласия и выплаты компенсации за незаконное его использование, то автор обозначения, зарегистрированного в качестве такого товарного знака, и его наследники смогли бы требовать защиты личного неимущественного права на неприкосновенность авторской версии оригинального обозначения.

В наследство входят и некоторые другие объекты гражданских прав, как указывал А.А. Рубанов, «обладающие эластичностью. К ним относится, в частности, предприятие, которое закон признает “имущественным комплексом” (п. 1 ст. 132 ГК РФ)»⁵. В состав предприятия входят, например, права на обозначения, которые индивидуализируют не только само предприятие, но и выпускаемую им продукцию, осуществляемые предприятием работы и оказываемые услуги. В соответствии с п. 2 ст. 132 ГК РФ товарные знаки входят в имущественный комплекс наряду с другими исключительными правами.

Субъектами наследования прав на товарный знак в Российской Федерации являются физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, или юридическое лицо (ст. 1478 ГК РФ). При этом юридическое лицо может быть наследником по завещанию, а физическое лицо — как по закону, так и по завещанию. Заявка на государственную регистрацию товарного знака подаётся этими же лицами (правопреемниками). Круг заявителей определен в п. 2 Административного регламента, утвержденного Министерством экономического развития РФ⁶.

Таким образом, физическое лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя, в результате наследования по закону и по завещанию исключительного права на товарный знак не может автоматически стать правообладателем товарного знака, но и не имеет права подать заявку на его регистрацию. Физическое лицо — наследник (не предприниматель) исключительного права на средство индивидуализации может опираться только на отдельные положения закона и с 2012 г. на

⁵ Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова (автор — А.А. Рубанов).

⁶ См.: приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 г. № 483 (в ред. от 07.06.2017 г.) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов» (зарегистрировано в Минюсте России 27.08.2015 г. № 38712). URL: www.pravo.gov.ru (01.09.2015).

³ См.: Pollaud-Dulian F. Le droit d'auteur. Propriété intellectuelle. 2e édition. Paris, 2014. P. 316.

⁴ См.: Cass. 1-er civ., 15 fevr. 2005, № 03—12.159 // Bull. civ. 2005, I, № 84.

Постановление Пленума Верховного Суда № 9⁷, в соответствии с которым при наследовании обязан произвести отчуждение не позднее одного года со дня открытия наследства.

В ст. 1038 ГК РФ урегулировано наследование исключительного права после смерти правообладателя по договору коммерческой концессии. В ней тоже отражены условия перехода прав к наследнику — физическому лицу. Новый правообладатель должен быть индивидуальным предпринимателем, но уже в течение шести месяцев, а не одного года со дня открытия наследства должен быть зарегистрирован в качестве предпринимателя.

В связи с этим, как полагает В.И. Еременко, Постановлением Пленума ВС РФ № 9 создано новое правило, т.е. «сделана попытка путем разъяснений восполнить многочисленные пробелы в области наследования интеллектуальных прав, зачастую доходящие, на наш взгляд, до пределов создания новых норм, что в принципе не присуще для судебных властей государств континентального права, в число которых входит и Россия»⁸.

Если наследников — физических лиц несколько, то п. 3 ст. 1229 ГК РФ и п. 87 Постановления Пленума ВС РФ № 9 предлагают совместное использование исключительного права на товарный знак по соглашению. И, как указывает Е.Ю. Городисская, «после получения свидетельства о праве на наследство они могут заключить соглашение о разделе имущества»⁹. Но зарегистрировать товарный знак на несколько правообладателей не представляется возможным. Так, согласно Определению Верховного Суда РФ от 3 июля 2018 г. № 305-КГ18-2488 по делу № А40-210165/2016¹⁰ был обоснован вывод нижестоящих судов первой и апелляционной инстанций, «что к интеллектуальным правам не могут применяться положения о долевой собственности (гл. 16 ГК РФ), поскольку данные отношения регулируются соответствующими специальными нормами четвертой части ГК РФ»¹¹. Экономическая коллегия Верховного Суда РФ указала также на то, что российскими нормами «не предусмотрен порядок регистрации товарного знака на имя

нескольких лиц, за исключением регистрации коллективного товарного знака»¹².

Не решен вопрос о других наследниках — несовершеннолетних и малолетних. В отношении этих граждан применяются дополнительно нормы ст. 37 ГК РФ и Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»¹³.

При переходе исключительного права, в том числе в порядке наследования, охрана товарного знака также может быть прекращена судом из-за подачи иска заинтересованным лицом вследствие введения потребителей в заблуждение в отношении самого товара¹⁴ или его производителя¹⁵ (п. 3 ст. 1514 ГК РФ).

Важным направлением развития института наследования является введение нового юридического лица — наследственного фонда. Законодательством Российской Федерации предусмотрены посмертные наследственные фонды, которые являются наследниками по завещанию, и как другие субъекты наследования они могут получить свидетельство о праве на наследство.

Данные образования обладают определенной спецификой, в отличие от других юридических лиц.

Имущество наследственного фонда создается при его формировании также за счет доходов от управления имуществом наследственного фонда. Другие лица не могут передать безвозмездно имущество в наследственный фонд. Как пишет В.П. Крашенинников, «имущество фонда, соответственно, не делится на акции, доли и т.п. Поскольку здесь нет отношений членства участников фонда, то они не осуществляют избрание руководящих органов. Другие признаки фонда как юридического лица, в частности возможность учреждения по инициативе юридического лица, общественно полезные цели (благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные), не «работают» в отношении наследственного фонда»¹⁶. По логике вещей к имуществу наследственного фонда должны относиться и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, и приравненные к ним средства индивидуализации. Однако в нормах, регулирующих данный институт, нет упоминания про исключительные права.

⁷ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Росс. газ. 2012. 6 июня.

⁸ Еременко В.И. О наследовании интеллектуальных прав в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Адвокат. 2012. № 7. С. 45.

⁹ Городисская Е.Ю. Наследование прав на товарный знак // Закон. 2014. № 5. С. 80.

¹⁰ Документ опубликован не был.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ См.: СЗ РФ. 2008. № 17. ст. 1755; 2019. № 22, ст. 2663.

¹⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2018 г. по делу № 310-ЭС18-4459, А62-6003/2016. Документ опубликован не был.

¹⁵ См.: Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2018 г. № 300-КГ18-13089 по делу № СИП-571/2017. Документ опубликован не был.

¹⁶ Крашенинников П.В. Наследственное право. М., 2018. С. 32.

Исключительное право на товарный знак наследуется также в составе предприятия как имущественного комплекса. В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая права на товарные знаки (п/п. 2 п. 2 ст. 132 ГК РФ). Предприятие как имущественный комплекс используется для предпринимательской деятельности. Соответственно, «прежде всего закон признает необходимость сохранить предприятие как единое целое и обеспечить профессиональную преемственность управления им. Для этого ст. 1178 ГК РФ закрепляет преимущественное право на наследование предприятия. Такое право признается за лицом (организацией), занимающимся предпринимательской деятельностью»¹⁷. При наследовании предприятия как имущественного комплекса несколькими наследниками — физическими лицами возникает проблема совладения правом на товарный знак. Анализируя вышеприведенные нормы, вследствие того что товарный знак не может быть зарегистрирован на несколько лиц, преимуществом будет пользоваться тот наследник, который на момент открытия наследства будет зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. Если при этом возникает преимущество одного наследника перед другими, тогда встает вопрос справедливой компенсации, который решается по соглашению всех наследников. По этому поводу в литературе приводится следующий пример из практики: «Наследниками торгового предприятия являлись трое наследников второй очереди, один из которых являлся предпринимателем без образования юридического лица. Он воспользовался преимущественным правом на наследование предприятия, предложив другим наследникам незначительную компенсацию со ссылкой на низкую ликвидность активов полученного предприятия. Юристы компании в интересах двух других наследников обжаловали размер предложенной компенсации в суде, и в результате проведенной судебной экспертизы рыночная стоимость полученных предпринимателем активов была оценена на 450% выше его собственной оценки. В результате принятого судебного акта на наследника-предпринимателя возложена обязанность выплатить другим наследникам компенсацию в размере реальной рыночной стоимости их долей в наследуемом предприятии»¹⁸.

Подпункт 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ запрещает регистрацию в качестве товарного знака обозначения, которое идентично имени, псевдону или

производному от них обозначению, портрету или факсимиле известного в Российской Федерации на дату подачи заявки лица, без согласия этого лица или его наследника. Данная статья ставит вопрос о правовой природе права на использование имени в составе товарного знака. С одной стороны, право на имя принадлежит гражданину от рождения и относится к категории личных неимущественных прав, непередаваемых и неотчуждаемых (ст. 150 ГК РФ). При условии толкования процитированной выше нормы п/п. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, исходя из цели обеспечения защиты права физического лица на имя после его смерти, следует прийти к выводу, что данное право является личным неимущественным, а значит, не может быть передано в порядке наследования. С другой стороны, если рассматривать данное право как прерогативу ставшего известным лица на использование своего имени, в том числе в товарном знаке, знаке обслуживания, рекламе и т.п., то, как и любое право использования нематериального объекта, данное право можно отнести к категории имущественных прав. В таком случае право на использование своего имени в составе товарного знака вполне способно быть переданным в порядке наследования по закону или по завещанию. И здесь возникает проблема определения круга наследников, которые получают право на регистрацию товарного знака, тождественного имени, псевдону или производному от них обозначению, портрету или факсимиле известного на территории Российской Федерации наследодателя. Наконец, есть третий вариант, при котором право на использование имени гражданина в составе товарного знака можно рассматривать как право на защиту личного неимущественного права наследодателя. Ведь право автора на имя, как и право на неприкосновенность произведения и право авторства, относится к личным неимущественным правам, которые прекращают свое существование со смертью их носителя. Однако охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после смерти автора осуществляется наследниками автора, их правопреемниками и другими заинтересованными лицами. Как указала Н. Сидорина, защита права автора на имя и права авторства наследниками автора не подменяет «личность автора в его связях в авторских правоотношениях», а имеет целью содействие бессрочной защите «самого автора в его духовных связях с произведением»¹⁹. Как верно отметил В.И. Ерёмченко, «личные неимущественные права автора исчезают вместе с самим их носителем — субъектом права, без

¹⁷ Соловьев И. Наследование бизнеса // «ЭЖ-Юрист». 2004. № 46.

¹⁸ Пронин В.В. Ответственность наследников по долгам наследодателя // Юрист. 2005. № 10.

¹⁹ Сидорина Н. Классификация личных и особых прав автора в России и Германии (сравнительно-правовой анализ) // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 11. С. 46.

которого субъективные права, неразрывно связанные с личностью, не могут существовать»²⁰.

Вероятно, следует рассматривать право на использование имени наследодателя при регистрации обозначения в качестве товарного знака как не зависящее от субъекта право, которое не передается в порядке наследования, а возникает первоначально у наследников в силу прямого указания законодательной нормы.

Судебная практика по вопросу использования имени в составе товарного знака отмечена прежде всего делом ТРЦ «Гагаринский», в котором судом первой инстанции не была учтена всемирная известность имени советского космонавта Юрия Алексеевича Гагарина, являющаяся достаточным условием для подтверждения широкой известности гражданина на территории Российской Федерации в рамках применения положений п/п. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ. Истцом выступала дочь Ю.А. Гагарина, являющаяся его прямой наследницей. Верховный Суд РФ указал, что слово «Гагаринский» образовано от фамилии «Гагарин» путем добавления суффикса «-ск-» и окончания, в связи с чем суд решил, что товарный знак, имеющий в своем составе слово «Гагаринский», не может быть зарегистрирован в связи с отсутствием разрешения наследника²¹. Несмотря на наличие иных наследников первой очереди, которые также были привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявлявших самостоятельных требований относительно предмета спора, иск к Федеральной службе по интеллектуальной собственности о признании недействительным ее решения о регистрации товарного знака в нарушение требований п/п. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ заявила только старшая дочь Ю.А. Гагарина, т.е. за защитой права на имя обратился только один наследник.

В деле *Parmigiani Fleurier S.A.* Суд сделал интереснейший вывод об отсутствии в законе указания на необходимость широкой известности гражданина, имя которого используется в товарном знаке. По мнению Суда, достаточно известности как таковой, включая известность в определенной производственной области²².

Имя гражданина все чаще начинает использоваться в составе товарного знака. Согласно Суду ЕС имя, даже очень широко распространенное,

может быть использовано в качестве торговой марки при условии, что оно обладает различительным характером, позволяющим индивидуализировать товары или услуги, по классу которых регистрируется торговая марка²³.

Имя гражданина является его нематериальным благом, право на которое непередаваемо и неотчуждаемо в соответствии с нормами гражданского права, в то время как право на торговую марку подлежит уступке, отчуждению и может быть приостановлено или прекращено. Имя гражданина, зарегистрированное в качестве торговой марки, теряет свои характеристики личного неимущественного права и с момента регистрации торговой марки начинает подчиняться нормам права, применимым к торговым маркам.

Статья L. 713–6 Кодекса интеллектуальной собственности Франции предусматривает, что регистрация торговой марки не является препятствием к использованию тождественного или сходного до степени смешения обозначения в качестве коммерческого обозначения, фирменного наименования или названия некоммерческой организации, если такое использование предшествовало регистрации торговой марки или является актом добросовестного поведения третьих лиц, использующих свое имя.

Таким образом, правообладатель торговой марки во Франции не вправе запретить третьему лицу использовать тождественное его торговой марке обозначение, когда такое обозначение идентично имени гражданина, использующего его добросовестно, даже если такое использование осуществляется позднее даты подачи заявки на регистрацию торговой марки, т.е. имя уже нельзя будет зарегистрировать в качестве торговой марки, но можно осуществлять его коммерческое использование в других средствах индивидуализации. Так, в деле *Henriot* Парижский апелляционный суд решил, что, несмотря на предшествующее использование обществом *Champagne Henriot et Masai* торговых марок, включающих слово “*Henriot*”, гражданин Raymond Henriot и гражданин Serge Henriot могли законно использовать название некоммерческой организации *Champagne Serge Henriot et Champagne Raymond Henriot*, включающее их имена²⁴.

Однако ст. L. 713–6 Кодекса интеллектуальной собственности Франции вносит уточнение: если

²⁰ Еременко В.И. К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений // Адвокат. 2010. № 7. С. 34.

²¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2017 г. № 300-ЭС16–21481 по делу № СИП-238/2016. Документ опубликован не был.

²² См.: Решение Суда по интеллектуальным правам от 17.12.2014 г. по делу № СИП-265/2014. Документ опубликован не был.

²³ См.: Arrêt de la cour (deuxième chambre), 16 septembre 2004, aff. C404 / 02 // [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?jsessionid=7F7214C813AB212304697B9D23F6EA0E?text=&docid=49511&pageIndex=0&doclang=FR&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=2908685> (дата обращения: 07.03.2019).

²⁴ См.: Cour d'appel de Paris, Pôle 5 — chambre 1, 2 juin 2010, n° 08/20561 // PIBD2010, 924, IIIM-586.

использование обозначения, тождественного имени третьего лица, осуществляется этим третьим лицом добросовестно, но причиняет при этом ущерб правообладателю торговой марки, последний имеет право требовать ограничений или прекращения такого использования.

Регистрация имени третьего лица в качестве торговой марки может носить как случайный, так и умышленный характер. В любом случае гражданин, чье имя используется в составе торговой марки, вправе совершить несколько действий. Во-первых, он может предъявить иск о прекращении незаконного использования торговой марки и акта недобросовестной конкуренции, если торговая марка была зарегистрирована для индивидуализации товаров или услуг, тождественных или аналогичных тем, для индивидуализации которых гражданин использует свое имя в качестве торговой марки или коммерческого обозначения. Во-вторых, гражданин, чье имя было зарегистрировано в качестве торговой марки, может оспорить данную регистрацию на основании ст. L. 711–4g Кодекса интеллектуальной собственности Франции, согласно которой не допускается использование в качестве торговой марки обозначения, причиняющего ущерб предшествующим правам, а именно: личным неимущественным правам третьих лиц, в частности праву на имя, на псевдоним или на изображение.

Гражданин не вправе запретить использование своего имени в составе торговой марки лишь на основании факта возникновения риска смешения. Кроме того, согласно ст. L. 713–4 al.3 Кодекса интеллектуальной собственности Франции защита права гражданина на имя не применяется, если торговая марка используется добросовестно, и гражданин не предъявлял никаких претензий по этому поводу в течение пяти лет.

Судебная практика Французской Республики уточняет, что право на имя предоставляет его носителю возможность осуществлять защиту своего права против любого третьего лица, имеющего тождественное имя, если такое имя используется в коммерческих или рекламных целях и если возникает риск смешения, в прекращении которого заинтересован истец²⁵.

Таким образом, имя гражданина создает противопоставляемый приоритет, если только владелец имени докажет, что использование его имени в качестве торговой марки создает смешение, которое

наносит ему ущерб. Смешение может возникнуть в случае использования в составе торговой марки известных и редких имен. Правообладатель торговой марки пользуется известностью имени, фактически паразитируя на чужой деловой репутации и положительном имидже. Так, в деле *Eiffel* общество *Gel* хотело зарегистрировать торговую марку *Gustave Eiffel* для индивидуализации товаров по классу «кожаные изделия», «часы» и «головные уборы». Ассоциация *Gustave Eiffel*, организованная наследниками знаменитого инженера, обвинило общество в нарушении права наследников на имя. Поскольку общество *Gel* и его участники не имели отношения к знаменитому французскому инженеру, суд решил, что ответчик неправомерно использовал имя *Gustave Eiffel*, а также злоупотребил известностью имени. На основании ст. L.711–4 Кодекса интеллектуальной собственности Франции суд признал недействительной регистрацию торговой марки и обязал ответчика возместить убытки²⁶.

* * *

Подводя итог, необходимо указать, что наследование исключительных прав на товарные знаки вызывает на практике много вопросов. Возникают конфликты при переходе исключительных прав сразу к нескольким наследникам. Открытыми остаются проблема использования чужого имени и логотипа в товарном знаке, другие важные аспекты при наследовании. Характеризуя и сравнивая законодательство Российской Федерации и Франции, можно сказать об особенностях каждого государства в вопросах наследования и использования прав на товарный знак.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Городисская Е.Ю.* Наследование прав на товарный знак // Закон. 2014. № 5. С. 80.
2. *Еременко В.И.* К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений // Адвокат. 2010. № 7. С. 34.
3. *Еременко В.И.* О наследовании интеллектуальных прав в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Адвокат. 2012. № 7. С. 45.
4. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М., 2002 (автор – А.А. Рубанов).

²⁵ См.: Cour d'appel de Paris, 4ème chambre B, 15 décembre 2000, Virag c/ Sté Pfizer [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:F86kmSMpe4wJ:https://www.doctrine.fr/d/CA/Paris/2000/INPIM20000711+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 07.03.2019).

²⁶ См.: Cour d'appel de Paris, 4e chambre section a, 14 juin 2006 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.doctrine.fr/d/CA/Paris/2006/INPIM20060350> (дата обращения: 07.03.2019).

5. Крашенинников П.В. Наследственное право. М., 2018. С. 32.
6. Пронин В.В. Ответственность наследников по долгам наследодателя // Юрист. 2005. № 10.
7. Рожкова М.А. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–12 / под ред. Л.В. Санниковой. М., 2014. С. 1.
8. Сидорина Н. Классификация личных и особых прав автора в России и Германии (сравнительно-правовой анализ) // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 11. С. 46.
9. Соловьев И. Наследование бизнеса // «ЭЖ-Юрист». 2004. № 46.
10. Pollaud-Dulian F. Le droit d'auteur. Propriété intellectuelle. 2e edition. Paris, 2014. P. 316.
3. Eremenko V.I. On inheritance of intellectual rights in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation // Lawyer. 2012. No. 7. P. 45 (in Russ).
4. Comment to part three of the Civil Code of the Russian Federation (article by article) / ed. A.L. Makovsky, E.A. Sukhanov. M., 2002 (author – A.A. Rubanov) (in Russ).
5. Krashenninnikov P.V. Hereditary Law. M., 2018. P. 32 (in Russ).
6. Pronin V.V. Responsibility of heirs on debts of the testator // Jurist. 2005. No. 10 (in Russ).
7. Rozhkova M.A. Civil Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary to chapters 6–12 / ed. by L.V. Sannikova. M., 2014. P. 1 (in Russ).
8. Sidorina N. Classification of personal and special rights of the author in Russia and Germany (comparative legal analysis) // IP. Copyright and related rights. 2016. No. 11. P. 46 (in Russ).
9. Solovyov I. Inheritance of business // “EZH-Lawyer”. 2004. No. 46 (in Russ).
10. Pollaud-Dulian F. Le droit d'auteur. Propriété intellectuelle. 2e edition. Paris, 2014. P. 316.

REFERENCES

1. Gorodisskaya E. Yu. Inheritance of rights to a trademark // Law. 2014. No. 5. P. 80 (in Russ).
2. Eremenko V.I. On the issue of personal non-property rights of authors of works // Lawyer. 2010. No. 7. P. 34 (in Russ).
3. Eremenko V.I. On inheritance of intellectual rights in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation // Lawyer. 2012. No. 7. P. 45 (in Russ).
4. Comment to part three of the Civil Code of the Russian Federation (article by article) / ed. A.L. Makovsky, E.A. Sukhanov. M., 2002 (author – A.A. Rubanov) (in Russ).
5. Krashenninnikov P.V. Hereditary Law. M., 2018. P. 32 (in Russ).
6. Pronin V.V. Responsibility of heirs on debts of the testator // Jurist. 2005. No. 10 (in Russ).
7. Rozhkova M.A. Civil Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary to chapters 6–12 / ed. by L.V. Sannikova. M., 2014. P. 1 (in Russ).
8. Sidorina N. Classification of personal and special rights of the author in Russia and Germany (comparative legal analysis) // IP. Copyright and related rights. 2016. No. 11. P. 46 (in Russ).
9. Solovyov I. Inheritance of business // “EZH-Lawyer”. 2004. No. 46 (in Russ).
10. Pollaud-Dulian F. Le droit d'auteur. Propriété intellectuelle. 2e edition. Paris, 2014. P. 316.

Сведения об авторах

РАХМАТУЛИНА Римма Шамильевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; 109456 г. Москва, 4-й Вешняковский проезд, д. 4

СВИРИДОВА Екатерина Александровна — кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; 109456 г. Москва, 4-й Вешняковский проезд, д. 4

Authors' information

RAKHMATULINA Rimma Sh. — PhD in Law, associate Professor, associate Professor of the Department of legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation; 4 Veshnyakovsky proezd, 109456 Moscow, Russia

SVIRIDOVA Ekaterina A. — PhD in Law, associate Professor, associate Professor of the Department of legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation; 4 Veshnyakovsky proezd, 109456 Moscow, Russia